

RU

Определение взаимосвязи критериев эффективности обучения иностранному языку студентов в вузе и их эмоционального интеллекта

Мельничук М. В., Васьбиева Д. Г.

Аннотация. Цель исследования - определение взаимосвязи академической успеваемости (АУ) как важного критерия эффективности обучения иностранному языку (ИЯ) и основных характеристик эмоционального интеллекта (ЭИ) в высшей школе. В статье рассмотрена актуальность определения данной взаимосвязи, обусловленной развитием эмоционального интеллекта у современного студента в качестве навыка XXI века, востребованного в будущем и являющегося неотъемлемой частью эффективного обучения ИЯ в вузе. Научная новизна работы выражена в выявлении взаимосвязи основных характеристик ЭИ и АУ студентов в качестве главного критерия эффективности процесса обучения ИЯ на основе обзора отечественной и зарубежной литературы. В результате предпринята попытка проанализировать взаимосвязь между АУ студентов как решающего критерия эффективности обучения ИЯ и основными характеристиками ЭИ.

EN

Determining Relationship between Efficiency Criteria of Foreign Language Training of Students at University and Their Emotional Intelligence

Melnichuk M. V., Vasbieva D. G.

Abstract. The purpose of the study is to determine relationship between academic achievement (AA) as an important criterion of foreign language (FL) training efficiency and the main characteristics of emotional intelligence (EI) in higher education. The article considers relevance of determining this relationship, contingent upon emotional intelligence development in a modern student as a skill of the XXI century, which is in demand in the future and an integral part of efficient FL training at the university. Scientific novelty of the work lies in identifying relationship between the main characteristics of EI and students' AA as the main criterion of FL training process efficiency, based on a review of the Russian and foreign literature. As a result, an attempt is made to analyse relationship between students' AA as a decisive criterion of FL training efficiency and the main characteristics of EI.

Введение

Актуальность нашего исследования продиктована особым интересом к взаимосвязи между критериями эффективности обучения иностранному языку (ИЯ) и основными характеристиками эмоционального интеллекта студентов. Степень и полнота приближения обучения в высшей школе к нормам функционирования педагогической системы в психологических результатах являются показателями его результативности, производным от которой выступает эффективность обучения. Развитие эмоциональной составляющей навыков XXI века, необходимых современному студенту, является неотъемлемой частью эффективного обучения ИЯ. Профессиональная компетентность выпускника вуза, необходимая для будущей профессиональной деятельности, определяется его личностными профессионально значимыми психологическими качествами. Отношение студента высшего учебного заведения к выбранной специальности или будущей профессии выражает его профессиональную направленность, которая выступает в качестве решающей цели обучения. Уровень учебной мотивации и отношение обучающихся вуза к преподаваемым учебным дисциплинам, представляющим предметный контекст будущей профессиональной деятельности, составляют мотивационную основу обучения ИЯ. Переход учебной деятельности в профессиональную через учебно-профессиональную возможен при наличии качественной и количественной меры взаимодействия обучающегося с окружением, то есть активности, инициативности, самостоятельности и творческого отношения к окружающей действительности.

Целью исследования является определение взаимосвязи академической успеваемости (АУ) как важного критерия эффективности обучения иностранному языку (ИЯ) и основных характеристик ЭИ в высшем учебном заведении.

В соответствии с поставленной целью в данной научной статье решаются следующие задачи:

- 1) определить сущность понятия «эмоциональный интеллект» в современных психолого-педагогических исследованиях;
- 2) установить подходы к определению критериев эффективности обучения и их взаимосвязи с ЭИ;
- 3) проанализировать взаимосвязь академической успеваемости и эмоционального интеллекта студентов, основанного на чертах характера, а также как способности.

В статье применяются следующие методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, синтез и обобщение.

Теоретической базой исследования послужили труды по педагогике общего образования, высшей школы и психологии, посвященные:

- вопросам эффективности учебной деятельности – О. А. Демченкова [2], А. А. Караванов [3; 4], А. С. Парнюгин, Т. Г. Петрашова [11], В. А. Якунин [15];
- сущности понятия и моделям эмоционального интеллекта – Л. С. Выготский [1], Д. В. Люсин [8; 9], Р. Бар-Он [17; 18], Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Р. Карузо [31; 32], Т. И. Солодкова [14];
- взаимосвязи АУ и ЭИ – О. В. Котомина [5], З. Ханафи, Ф. Нур [27], С. Вонг, К. С. Ло [36], Д. Х. Саклофске, Е. Дж. Остин, С. М. Маторас, Л. Битон, С. Е. Осборн [33], Ф. Халими, И. АльШаммари, С. Наварро [26], М. Гуиллен, Д. Монферрер, А. Родригез, М. Молинер [25], З. Ахмед, М. Асим, Дж. Пеллиттери [16], М. А. Брэккетт, С. Е. Риверс, П. Сэловей [20] и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенного в статье анализа взаимосвязи между АУ студентов как решающим критерием эффективности обучения ИЯ и основными характеристиками ЭИ могут быть использованы в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» в вузе в интересах устойчивого развития образовательной системы.

Сущность понятия «эмоциональный интеллект» в современных психолого-педагогических исследованиях

В научной литературе наблюдается большое разнообразие определений понятия ЭИ. Первыми, кто ввел понятие ЭИ в 1990 г., были зарубежные исследователи Дж. Мэйер и П. Сэловей. По мнению ученых, ЭИ взаимосвязан с разнородностью понятия интеллекта и совершением интеллектуальных операций с эмоциями. Данное понятие включает в себя такие способности, как распознавание и владение собственными эмоциями, понимание эмоций других людей, а также самомотивацию [34].

Д. В. Люсин стал одним из первых отечественных исследователей ЭИ, давших его определение и представивших модель ЭИ. По утверждению ученого, ЭИ – способность понимать свои и чужие эмоции (распознать и идентифицировать эмоции, понимать причины и следствия их возникновения) и способность управлять эмоциями (контролировать интенсивность и внешнее выражение эмоций, произвольно вызывать определенные эмоции). Ученый пришел к выводу о двойственной природе ЭИ, включающей когнитивные способности и личностные характеристики. Модель содержит факторы, оказывающие влияние на ЭИ: когнитивные способности, отношение к эмоциям и особенности эмоциональности. От когнитивных способностей студента будет зависеть, с какой скоростью и точностью будет переработана эмоциональная информация. Отношение к своим и чужим эмоциям как к ценности и источнику информации – не менее важно. Эмоциональная устойчивость и эмоциональная чувствительность определяют ЭИ [8].

Ученый А. П. Лобанов считает, что ЭИ представляет собой эмоциональную компетентность, включающую в себя эмпатию, самосознание, самоконтроль и другие навыки [7, с. 342].

Т. И. Солодкова в своем исследовании, основанном на работах отечественных и зарубежных ученых, рассматривает ЭИ как фундаментальный фактор успешности жизнедеятельности личности, которая, в свою очередь, определяется как психическое, физическое и социальное здоровье [14, с. 131].

Л. С. Выготский полагал, что личность – единство интеллекта и аффекта. Их отношение – «не вещь, а процесс» [1]. С. Л. Рубинштейн отмечал, что эмоции человека – это единство эмоционального и интеллектуального. Познавательные процессы, по мнению ученого, также являются единством интеллектуального и эмоционального. Данные процессы находятся в зависимости от компонентов конкретной жизни и деятельности индивида [12]. В нашем случае под деятельностью индивида мы понимаем образовательную деятельность и учебный процесс. А. Н. Леонтьев также считал, что общение, творчество, познание, запоминание получают регулирование в форме эмоциональных процессов. Невозможно представить безэмоциональную регуляцию деятельности [6].

Исходя из вышеизложенного, сущность понятия «эмоциональный интеллект» может быть определена как способность действовать согласно внутренней среде своих эмоций; понимание собственных и чужих эмоций; умение контролировать и управлять собственными эмоциями на основе интеллектуального анализа и синтеза. Итак, личность с высоким уровнем развития ЭИ обладает выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, а также способностью к управлению своими эмоциями, обуславливающими более высокую адаптивность и успешность в обучении.

Подходы к определению критериев эффективности обучения и их взаимосвязи с эмоциональным интеллектом

Сочетание интеллектуальных и личностных характеристик, нацеленных на эффективный процесс обучения, нашло отражение в ряде научных подходов.

А. А. Караванов в основу исследования эффективности обучения (ЭО) включает психологические изменения и результаты, которые формируются в процессе управляемой учебно-познавательной деятельности. По мнению ученого, понятия «академическая успеваемость» и «учебная успешность» синонимичны понятиям «результативность образования» и «эффективность образования». Целостность содержательных критериев эффективности обучения в высшей школе, таких как профессиональная направленность, общая и профессиональная компетентность, активность, учебная мотивация, самостоятельность, творчество и самоуправление [3], лежит в основе комплексного, формального и общего для всех образовательных учреждений критерия эффективности обучения как АУ. Показателем успеваемости является педагогическая оценка или отметка, которая, в свою очередь, фиксирует сам результат [4].

Так, исследователь В. А. Якунин к критериям ЭО относит способность студента к самоуправлению в различных формах его проявления. Это может быть выражено в постановке целей, изменении целей, готовности к самообразованию, самостоятельному принятию решений, способности к самоорганизации, самоконтролю и саморегуляции, осуществлении коммуникативной деятельности. В. А. Якунин и А. А. Караванов едины в суждении, что данные критерии отражены в универсальном критерии – академической успеваемости студента. Результат обучения отражен в балле/оценке. Для уточнения методов обучения, повлиявших на уровень успеваемости, используют термин «учебная успешность». Б. Г. Ананьев ввел данное понятие. Были определены показатели учебной успешности: напряженность, стили учебной работы, степень усилий, затраченных обучаемым для достижения данных результатов, темп обучения. Следовательно, понятия «результативность образования» и «эффективность образования» аналогичны терминам «академическая успеваемость» и «учебная успеваемость» [15, с. 46-52].

Одним из критериев в системе критериев и показателей для оценки эффективности обучения ИЯ, отражающих основные направления деятельности кафедр иностранных языков в вузе инновационного типа, является успешность обучения студентов (показатели внутренней и внешней оценки результатов изучения), которой отводится приоритетное место на 1-2 курсах обучения, а на 3-4 курсах бакалавриата и специалитета (далее магистратуры) повышается важность использования изучаемого ИЯ в учебной работе и НИР [11]. С другой стороны, важно отметить, что «психологически благоприятная учебная среда оказывает воздействие на “успешное овладение иностранным языком не в меньшей степени, чем, например, хорошо подобранные учебные материалы”» [13]. «Существует множество доказательств того, что в одинаковой учебной ситуации, при одних и тех же участниках учебного процесса, используемых методах и технологиях обучения студенты показывают разные результаты. Это обусловлено множеством факторов, наиболее очевидным из которых являются социально-психологические и физиологические особенности, уровень стрессоустойчивости, важность фактора хорошего отношения и поддержки со стороны преподавателя и др.» [2, с. 42].

В последние десятилетия исследования взаимосвязи основных характеристик ЭИ и АУ студентов в качестве основного критерия эффективности процесса обучения ИЯ привлекают все большее внимание как российских, так и зарубежных ученых. Возросший интерес к изучению вопросов развития ЭИ в высшей школе вызван тем, что уровень развития данной психологической составляющей личности имеет благоприятное воздействие на АУ студентов, адаптацию в вузе, мотивацию к обучению и эффективное освоение профессиональных компетенций. Студенты с более высокой способностью обрабатывать информацию обычно лучше справляются с когнитивными задачами. Следует отметить, что «сфера таких категорий, как знания, мышление и процессы восприятия, понимания, запоминания, структурирования полученных знаний в процессе обучения иностранному языку, входит в когнитивное развитие студентов» [10, с. 150].

В процессе обучения большое значение имеют навыки межличностных и внутриличностных отношений. Более сильная эмоциональная регуляция и лучший процесс адаптации полезны для преодоления стресса, связанного с обучением, и достижения успехов в учебе [33]. Наконец, студенты, которые лучше управляют своими эмоциями, становятся более счастливыми и строят лучшие социальные отношения [23]. В свою очередь, более успешное межличностное управление обычно связано с более широкой сетью социальных связей, а также с лучшим качеством дружбы [22]. Точно так же наличие более разнообразных социальных отношений между студентами в аудитории может стимулировать адекватную социальную среду для лучшей совместной работы, лучшего группового обучения, большей поддержки со стороны однокурсников [28] и улучшения отношений с преподавателями. Академическая среда с участием однокурсников и профессоров, а также лучшая предрасположенность к усвоению навыков личностно-ориентированного обучения могут быть связаны с АУ [21; 29]. Успешная АУ студента определяется способностью выделять стрессогенные факторы и преодолевать их. ЭИ оказывает влияние на то, как обучающиеся управляют своим поведением на занятиях, как они справляются с трудностями в обучении, сколько усилий они прикладывают в той или иной стратегии обучения, насколько они устойчивы к стрессам и насколько они способны самостоятельно принимать решения.

Таким образом, существует несколько возможных теоретических методов исследования, которые могут объяснить взаимосвязь между критериями эффективности обучения и основными характеристиками эмоционального интеллекта студентов.

Большинство зарубежных ученых в своих эмпирических исследованиях изучали взаимосвязь между ЭИ и АУ. Г. Лоу, А. Ломакс, М. Джексон и Д. Нельсон (2004) заявляют, что ЭИ, знания и навыки лежат в основе повышения качества обучения и помощи студентам, педагогам и специалистам отдела развития студенческой молодежи в достижении более высоких показателей успеваемости, карьерного роста, лидерства и личного благополучия [30]. Таким образом, по мнению Гоулмана (1995), ЭИ может выступать лучшим предиктором АУ, чем традиционные критерии интеллекта [24].

Р. Бар-Он (2000), который является одним из сторонников и ведущих исследователей в области изучения ЭИ, также признает влияние данной некогнитивной способности на благополучие студенческой жизни [17]. Способность управлять своими эмоциями, умение оценивать свои чувства и решать проблемы личного и межличностного характера представляют важность для академической результативности или успешности. Более того, способность ставить личные цели, а также способность быть достаточно оптимистичным и мотивированным для их достижения также являются факторами успеха в обучении. Р. Бар-Он (2006) указывает, что люди с высоким ЭИ решительны и полны энтузиазма в своей жизни [18].

В рамках нашего исследования предпринята попытка проанализировать взаимосвязь между АУ студентов как решающим критерием эффективности обучения и основными характеристиками ЭИ.

Анализ взаимосвязи академической успеваемости и эмоционального интеллекта студентов, основанного на чертах характера, а также способности

Из-за большого разнообразия появившихся в последнее десятилетие моделей ЭИ в нашем исследовании взаимосвязи между ЭИ и АУ заслуживают внимания модели ЭИ как способности (ability-based EI) и ЭИ как черты характера (trait-based EI), предложенные К. В. Петридес и Э. Фернхем. Характер модели определяется не только теорией, но и используемыми методами измерения конструкта. Так, например, ЭИ как черта характера обусловлен его оценкой стабильности поведения в разных ситуациях. ЭИ как черта характера измеряется при помощи опросников, а для измерения ЭИ как способности используют задачи, подобные задачам интеллектуальных тестов, включая проектные задания [9].

Многочисленные исследования рассматривали взаимосвязь ЭИ с АУ в различных академических условиях и межкультурных контекстах (Таблицы 1, 2).

Таблица 1. Исследования взаимосвязи академической успеваемости и эмоционального интеллекта студентов, основанного на чертах характера

Автор(ы) исследования, год	Шкала измерения. Участники эксперимента, страна	Метод/Модель	Результаты
Х. А. Фаллахзаде (2011)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 322 студента, средний возраст – 22 года. Тегеран	T-тест (проверка по критерию Стьюдента). Дисперсионный анализ	Умеренная взаимосвязь (0,41) между ЭИ и АУ. Взаимосвязь между навыками ЭИ и АУ студентов университета была положительной и значимой. Тем не менее АУ была тесно связана с двумя компонентами ЭИ (адаптация и управление стрессом)
Н. Х. Фатима и др. (2011)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 100 студентов, средний возраст – 21 год. Пакистан	Множественная регрессия	Существует положительная и тесная взаимосвязь между ЭИ и АУ студентов
М. Мешкат (2011)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 187 студентов, средний возраст – 23 года. Тегеран	Дисперсионный анализ	Отсутствует тесная связь между ЭИ и АУ. Коэффициент корреляции – 0,161
Д. Х. Саклофске и др. (2012)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 163 студента, средний возраст – 20 лет и 3 мес. Великобритания	Моделирование структурным уравнением (SEM)	Результаты показали, что только адаптация имеет положительную и значимую связь с АУ ($r = 0,17, p < 0,05$)
М.-Дж. Санчез-Руиз и др. (2012)	Средний балл успеваемости (GPA), опросник «Черты эмоционального интеллекта» – сокращенная форма (TEIQue-SF), 323 студента, средний возраст – 23 года. Кипр	Регрессионный метод	Личностные черты ЭИ тесно связаны со средним баллом успеваемости (бета = 0,24, $p < 0,001$) по сравнению с другими переменными исследования. Гибкий интеллект и аспекты личности Большой пятерки
Н. Йелкиалан и др. (2012)	Средний балл успеваемости (GPA), опросник Петридеса «Черты эмоционального интеллекта» (TEIQue), 559 студентов, средний возраст – 23 года. Турция	Двумерная корреляция	Взаимосвязи ЭИ с АУ были значимыми и положительными, практически 11% изменений в АУ объясняется эмоциональным интеллектом

Автор(ы) исследования, год	Шкала измерения. Участники эксперимента, страна	Метод/Модель	Результаты
Д. Пэуп и др. (2012)	Средний балл успеваемости (APM – average percentage mark), опросник ЭИ – Университетская версия ЕСИ (ЕСИ-U II), 135 студентов, средний возраст – 20 лет. Великобритания	Дисперсионный анализ	Пять компетенций ЭИ (метод Гоулмена для измерения ЭИ (Гоулмен, 1998)) вместе значительно предсказывали АУ, 15% отклонения. Тем не менее индивидуальная социальная осведомленность ($r = 0,217$, $p = 0,039$), сознательность ($r = 0,352$, $p = 0,001$), адаптация ($r = 0,308$, $p = 0,003$), эмпатия ($r = 0,246$, $p = 0,019$), организационная осведомленность ($r = 0,292$, $p = 0,005$) и построение связей ($r = 0,221$, $p = 0,036$) были значимыми и положительными
С. Радфар и др. (2012)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 153 студента, средний возраст – 22 года. Иран	Тест Пирсона	Положительная и значимая корреляция между оценкой ЭИ и АУ ($p = 0,001$, $r = 0,305$). Способность решать проблемы, стрессоустойчивость и самосознание во всех областях показали значимую связь с АУ ($p < 0,05$)
М. Дургут и др. (2013)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 177 студентов, средний возраст – 23 года. Турция	Регрессионный метод	Результат регрессионного анализа показал коэффициенты R (0,394) и R ² (0,15). Социальная ответственность и решение проблем коррелировали с АУ, в то время как компоненты ЭИ «Независимость», «Самореализация» и «Гибкость» имели обратную корреляцию с АУ
Дж. Карвалью и А. Д. Колвин (2015)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 353 студента-бакалавра, средний возраст – 20 лет. Техас, США	Дисперсионный анализ	Навыки управления стрессом приводят к изменению зависимой переменной АУ на 61%. Навыки управления стрессом – самые надежные предикторы АУ
Н. Гилани и др. (2015)	Средний балл успеваемости (GPA), опросник Петридеса «Черты эмоционального интеллекта» (TEIQue), 396 аспирантов, средний возраст – 22 года. Пакистан	Дисперсионный анализ	Отрицательная и незначимая связь между ЭИ и АУ аспирантов
Х. Н. Перера и М. ДиДжиаккомо (2015)	Средний балл успеваемости (GPA), опросник «Черты эмоционального интеллекта» – сокращенная форма (TEIQue-SF), 470 студентов 1-го курса, средний возраст – 19 лет 8 мес. Австралия	Моделирование структурным уравнением (SEM)	Черта эмоционального интеллекта косвенно связана с АУ. Опосредованный эффект ЭИ на АУ – через взаимодействие (бета = 0,329, 95% BC CI = 0,211, 0,446)
А. Е. Ойевунми и др. (2016)	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 328 студентов, средний возраст – 21 год. Иран	Дисперсионный анализ	Сильная связь между эмоциональным интеллектом и АУ студентов университета. Внутрличностные отношения ($r = 0,34$), межличностные отношения ($r = 0,53$), адаптация ($r = 0,41$), управление стрессом ($r = 0,14$), общее настроение ($r = 0,35$)
Е. Солиман и др. (2017) [35]	Средний балл успеваемости (GPA), Бар-Оновский EQ-i тест, 189 студенток медицинского факультета. Саудовская Аравия	Модель линейной регрессии	Высокий уровень ЭИ положительно сказывается на АУ. Области шкалы Бар-Она могут объяснить до 33% изменений среднего балла (R ² = 0,33) со значительным эффектом самоэффективности, адаптации и общего настроения ($p < 0,05$)
О. В. Котомина (2017) [5]	Опросник Д. В. Люсина, 75 студентов бакалавриата 1-4 курсов, средний возраст – 21 год. Россия	Корреляционный анализ	Статистически значимая обратная связь между академическими результатами и ЭИ студента
З. Ахмед и др. (2019) [16]	Средний балл успеваемости (GPA), шкала Ликерта, опросник «Черты эмоционального интеллекта» – сокращенная форма (TEIQue-SF), 189 студентов, средний возраст – 20 лет. Пакистан	Регрессионный метод	Обнаружена положительная корреляция между способностью к самоконтролю, благополучием, коммуникабельностью, положительно коррелировали и средним баллом, обратная корреляция между ЭИ и АУ

Автор(ы) исследования, год	Шкала измерения. Участники эксперимента, страна	Метод/Модель	Результаты
М. Гуиллен и др. (2021) [25]	Шкалы: Likert, Petchsawang and Duchon, Schaufeli and Salanova, 550 учащихся из 4-х вузов и 1 средней школы, средний возраст – 21 год. Испания, страны Южной Америки	Моделирование структурным уравнением (SEM)	Взаимосвязь между ЭИ и АУ опосредована состраданием и вовлеченностью студентов

Источник: составлено автором на основе [27].

В Таблице 1 показаны исследования за последние 10 лет, которые были основаны на тестах-опросниках. В них изучалась взаимосвязь между АУ и ЭИ, основанная на чертах характера, с использованием Бар-Оновского EQ-i теста, опросника Петридеса (2009) «Черты эмоционального интеллекта» (TEIQue), опросника ECI-U II – Университетской версии ECI (Боятзис и др., 2000) [19], шкалы Likert, шкалы Petchsawang and Duchon (2009) и шкалы Schaufeli and Salanova (2011).

Эмоциональный интеллект как способность чувствовать и использовать эмоции для облегчения деятельности, связанной с познавательными задачами, понимать эмоции и эффективно управлять эмоциями включает в себя эмоциональную информацию, которая подлежит когнитивной обработке. Данная модель предполагает подход, относящийся к традиционной психологии интеллекта, который можно измерить с помощью тестов способностей (Дж. Мэйер, П. Сэловея, Д. Карузо, 2000) [31].

Примеры познавательного-эмоциональных инструментов для исследования ЭИ как способности включают: многофакторную шкалу ЭИ (MEIS) (Mayer, Caruso, & Salovey, 2000); тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT) (Дж. Мэйер, П. Сэловея, Д. Р. Карузо, 2002) [32]; шкалу эмоционального интеллекта С. С. Вонга и К. С. Ло (WLEIS) (2002) [36]; шкалу для самооценки эмоционального интеллекта (SREIS) (Брэккетт и др., 2006) [21]. В нашем исследовании приведены работы, в которых за последние десять лет использовались методы оценки способностей MSCEIT и WLEIS (Таблица 2).

Таблица 2. Исследования взаимосвязи академической успеваемости студентов и эмоционального интеллекта как способности

Автор(ы) исследования, год	Шкала измерения. Участники эксперимента, страна	Метод/Модель	Результаты
С. МакКанн и др. (2011)	Тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT), средний балл успеваемости (GPA), 1159 студентов, средний возраст – 20 лет. Колорадо, США	Моделирование структурным уравнением (SEM)	ЭИ предсказал средний балл. Тем не менее «Управление эмоциями» показало самую тесную связь со средним баллом успеваемости. Управление эмоциями ($r = 0,45$), способность к восприятию эмоций ($r = 0,24$), понимание эмоций ($r = 0,37$), использование эмоций ($r = 0,39$)
М. Т. Бранник и др. (2013)	Средний балл успеваемости (GPA), тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT), шкала эмоционального интеллекта С. С. Вонга и К. С. Лоу (WLEIS), 377 студентов. США	Множественная регрессия	В исследовании использовались два теста способностей для прогнозирования взаимосвязи между ЭИ и АУ. Тест способностей (MSCEIT) был лучшим предиктором АУ, чем показатель ЭИ, основанный на способностях (WLEIS)
М. А. М. Мохзан и др. (2013)	Шкала эмоционального интеллекта С. С. Вонга и К. С. Ло (WLEIS), общий средний балл (CGPA), 1214 студентов бакалавриата, средний возраст – 21 год. Малайзия	Описательная и логическая статистика	Существует положительная, но слабая связь ($r = 0,084$, $p = 0,193$) между общим баллом по шкале ЭИ и АУ студентов. Две области: оценка саморегуляции и понимания эмоций в значительной степени связаны с АУ
Б. Х. Чью и др. (2013)	Тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT), оценка за текущий контроль (CA), оценка за итоговый экзамен (FE), 163 студента медицинского института, средний возраст – 21 год и 8 мес. Малайзия	Многофакторный дисперсионный анализ	ЭИ положительно коррелировал с АУ ($r = 0,24$). Студенты-медики с высоким ЭИ получили более высокие оценки как на текущем контроле, так и на итоговых экзаменах
Е. Кодиер, Е. Оделл (2014)	Тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT), средний балл успеваемости (GPA), 63 студента, средний возраст – 24 года. США	Регрессионный метод и корреляция	Корреляция между общим баллом по шкале ЭИ и средним баллом успеваемости была статистически значимой, $r(70) = 0,24$, $p > 0,05$
М. Чешир и др. (2015)	Тест эмоционального интеллекта Мэйера-Сэловея-Карузо (MSCEIT), средний балл успеваемости (GPA), 96 студентов бакалавриата. США	Многофакторный дисперсионный анализ и корреляция	Связи между средним баллом успеваемости и индивидуальными баллами по шкалам ЭИ не обнаружено

Автор(ы) исследования, год	Шкала измерения. Участники эксперимента, страна	Метод/Модель	Результаты
Ф. Халими и др. (2020) [26]	Шкала эмоционального интеллекта Вонга и Лоу из 16 пунктов (WLEIS), средний балл (GPA), 480 студентов. Кувейт	Корреляционный анализ	Отсутствие значимой взаимосвязи между общим баллом по шкалам ЭИ и средним баллом студентов, однако АУ тесно связана с самооценкой и использованием эмоций

Источник: составлено автором на основе [27].

В основном в представленных исследованиях для измерения взаимосвязи АУ и компонентов ЭИ применялся инструмент статистического анализа – программное обеспечение SPSS, и только в одной работе использовался метод многомерного анализа второго поколения SEM (Таблица 2).

Обзор научных работ зарубежных исследователей (С. МакКанн и др., 2011; М. Т. Бранник и др., 2013; Б. Х. Чью и др., 2013; Е. Кодьер, Е. Оделл, 2014; Х. А. Фаллахзаде, 2011; Н. Х. Фатима и др., 2011; А. Е. Ойевунми и др., 2016; М.-Дж. Санчез-Руиз и др., 2012; Д. Пэуп и др., 2012; Йелкикалан и др., 2012) на основе стандартизованного анализа позволил выявить значимую положительную взаимосвязь между ЭИ и АУ. Высокий ЭИ, как известно, дает дополнительное преимущество студентам как в процессе обучения в высшей школе, так и при подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Теоретически обоснована и достоверно установлена значимая взаимосвязь между АУ и различными компонентами ЭИ, такими как навыки управления стрессом (Дж. Карвалью и А. Д. Колвин, 2015); способность решать проблемы и социальная ответственность (М. Дургут и др., 2013); самооценка и способность выражать эмоции (Ф. Халими и др., 2020); самооценка и понимание эмоций (М. А. М. Мохзан и др., 2013); способность к адаптации (Е. Солиман и др., 2017; Д. Х. Саклофске и др., 2012); способность решать проблемы, стрессоустойчивость и самосознание (С. Радфар и др., 2012); внутриличностные отношения, межличностные отношения, адаптация, управление стрессом, общее настроение (А. Е. Ойевунми и др., 2016) и т.д.

Заключение

Итак, данное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Эмоциональный интеллект – способность действовать согласно внутренней среде собственной эмоциональной сферы; понимание своих и чужих эмоций; умение контролировать и управлять собственными эмоциями на основе интеллектуальной сферы.

Критерии эффективности обучения, в основе которых лежат профессиональная компетентность, активность, учебная мотивация, самостоятельность, творчество и самоуправление, отражены в универсальном критерии – АУ студента.

Взаимосвязь АУ и ЭИ как черты характера и как когнитивной способности позволяет оценить способность к логическому мышлению, способность решать эмоциональные проблемы (ЭИ как способность) и способность к саморегуляции (ЭИ как черта характера) в качестве предикторов академических успехов студентов вуза. Поскольку в большинстве исследований использовались характеристики ЭИ, основанные на чертах характера (trait-based EI), и мало работ с использованием ЭИ как способности (ability-based EI), на наш взгляд, следует проводить больше исследований с использованием критериев, основанных на способностях, для подтверждения взаимосвязи между АУ как критерия эффективности обучения и основными характеристиками ЭИ. С другой стороны, опросник для измерения ЭИ как черты характера ECI-U II – Университетская версия ECI (Боятзис и др., 2000) не использовался в достаточной степени, чтобы сделать убедительный вывод о данной взаимосвязи, только одно исследование (Д. Пэуп и др., 2012) использовало его и обнаружило положительную связь. Это, безусловно, один из источников неоднородности и, как следствие, разногласий по поводу результатов. Чтобы прояснить этот вопрос, в будущих исследованиях необходимо будет выбрать инструменты для оценки эмоциональных навыков, которые имеют устойчивую траекторию и хорошо подтвержденные психометрические репликативные свойства в межкультурных исследованиях.

Финансирование | Funding

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2021 г.

The article is based on the results of the state-funded research carried out within the assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2021.

Источники | References

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
2. Демченкова О. А. Факторы обеспечения эффективности обучения английскому языку на первом этапе в неязыковом вузе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-obespecheniya-effektivnosti-obucheniya-angliyskomu-yazyku-na-pervom-etape-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 15.07.2021).
3. Караванов А. А. Критерии эффективности учебной деятельности студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-uchebnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 27.02.2021).
4. Караванов А. А. Психологическое сопровождение учебно-профессиональной деятельности курсантов младших курсов военного вуза [Электронный ресурс]. URL: <http://childpsy.ru/dissertations/id/18654.php> (дата обращения: 27.02.2021).
5. Котомина О. В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 10. С. 96-110. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-96-110.
6. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Психология» / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. М.: Смысл, 2000. 509 с.
7. Лобанов А. П. Когнитивная психология: от ощущений до интеллекта: учеб. пособие. Мн.: Новое знание, 2008. 376 с.
8. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте [Электронный ресурс]. URL: http://www.creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ/lusin1_Social_IQ.pdf (дата обращения: 28.02.2021).
9. Люсин Д. В. Способность к пониманию эмоций: психометрический и когнитивный аспекты // Социальное познание в эпоху быстрых политических и экономических перемен / под ред. Г. А. Емельянова. М., 2000. С. 25-35.
10. Обдалова О. А., Минакова Л. Ю. Взаимосвязь когнитивных и коммуникативных аспектов при обучении иноязычному дискурсу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 148-153.
11. Парнюгин А. С., Петрашова Т. Г. Комплексная оценка эффективности процесса обучения иностранному языку в вузе инновационного типа [Электронный ресурс]. URL: https://portal.tpu.ru/f_dite/conf/2013/5/5_parnyugin.pdf (дата обращения: 15.07.2021).
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М. - СПб.: Питер, 2002. 720 с.
13. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 304 с.
14. Солодкова Т. И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс. Роль эмоционального интеллекта в преодолении синдрома выгорания у педагогов: монография. Германия: LAMBERT Academic Publishing, 2012. 140 с.
15. Якунин В. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / Европ. ин-т экспертов. СПб.: Изд-во Михайлова В. А.; Полиус, 1998. 638 с.
16. Ahmed Z., Asim M., Pellitteri J. Emotional intelligence predicts academic achievement in Pakistani management students // International Journal of Management Education. 2019. Vol. 17. № 2. P. 286-293. DOI: 10.1016/j.ijme.2019.04.003.
17. Bar-On R. Emotional and Social Intelligence: Insight from the Emotional Quotient Inventory // The Handbook of Emotional Intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 343-362.
18. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. Vol. 18 (Suplemento). P. 13-25.
19. Boyatzis R. E., Goleman D., Rhee K. Clustering Competence in Emotional Intelligence: Insights from the Emotional Competence Inventory (ECIs) // The Handbook of Emotional Intelligence / ed. by R. Bar-On and J. D. A. Parker. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 343-362.
20. Brackett M. A., Rivers S. E., Salovey P. Emotional intelligence: Implications for personal, social, academic, and workplace success // Psychology. 2011. Vol. 1. P. 88-103. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2010.00334.x.
21. Brackett M. A., Salovey P. Measuring Emotional Intelligence with the Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT) // Psicothema. 2006. Vol. 18 (Suplemento). P. 34-41.
22. Brackett M. A., Warner R. M., Bosco J. S. Emotional intelligence and relationship quality among couples // Personal Relationship. 2005. Vol. 12. P. 197-212. DOI: 10.1111/j.1350-4126.2005.00111.x.
23. Eryilmaz A. A model of subjective well-being for adolescents in high school // Journal of Happiness Studies. 2011. Vol. 13. P. 275-289. DOI: 10.1007/s10902-011-9263-9.
24. Goleman D. Emotional intelligence. N. Y.: Bantam Books, 1995. 352 p.
25. Guillén M., Monferrer D., Rodríguez A., Moliner M. Does Emotional Intelligence Influence Academic Performance? The Role of Compassion and Engagement in Education for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Sustainability. 2021. № 13 (4). URL: https://www.researchgate.net/publication/349055250_Does_Emotional_Intelligence_Influence_Academic_Performance_The_Role_of_Compassion_and_Engagement_in_Education_for_Sustainable_Development (дата обращения: 16.08.2021). DOI: 10.3390/su13041721.
26. Halimi F., AlShammari I., Navarro C. Emotional intelligence and academic achievement in higher education [Электронный ресурс] // Journal of Applied Research in Higher Education. 2021. Vol. 13. № 2. P. 485-503. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JARHE-11-2019-0286/full/html> (дата обращения: 27.02.2021).

27. Hanafi Z., Noor F. Relationship between Emotional Intelligence and Academic Achievement in Emerging Adults: A Systematic Review // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2016. Vol. 6. № 6. P. 268-290.
28. Hogan M., Parker J., Wiener J., Watters C., Wood L., Oke A. Academic success in adolescence: Relationships among verbal IQ, social support and emotional intelligence // Australian Journal Psychology. 2010. Vol. 62. P. 30-41. DOI: 10.1080/00049530903312881.
29. Johnson B. Review article: Impact of emotional intelligence on academic achievement and leadership // BMH Medical Journal. 2016. Vol. 3. P. 94-99.
30. Low G., Lomax A., Jackson M., Nelson D. Emotional intelligence: A new student development model [Электронный ресурс]. Philadelphia, Pennsylvania, 2004. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/48be/fc9180883782e590fb0e0f28ffb0c0395402.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).
31. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence // Handbook of intelligence / ed. by R. J. Sternberg. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. P. 396-420.
32. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. The Mayer-Salovey Emotional Intelligence Test (MSCEIT): User's manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 2002.
33. Saklofske D. H., Austin E. J., Mastoras S. M., Beaton L., Osborne S. E. Relationships of personality, affect, emotional intelligence and coping with student stress and academic success: Different patterns of association for stress and success // Learning and Individual Differences. 2012. Vol. 22. № 2. P. 251-257.
34. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality. 1990. Vol. 9. P. 185-211.
35. Soliman E., Fayed A., Al Mussaed E., Alawad H., Elradi D. Impact of emotional intelligence on level of academic achievement in a sample of Saudi female medical student // European Psychiatry. 2017. Vol. 41 (Supplement). P. S908-S909.
36. Wong C. S., Law K. S. The effects of leader and follower emotional intelligence on performance and attitude: An exploratory study // The Leadership Quarterly. 2002. Vol. 13. № 3. P. 243-274.

Информация об авторах | Author information

RU**Мельничук Марина Владимировна**¹, д. экон. н., проф.**Васьбиева Динара Гиниятулловна**², к. экон. н., доц.^{1, 2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации**EN****Melnichuk Marina Vladimirovna**¹, Dr**Vasbieva Dinara Giniyatullova**², PhD^{1, 2} Financial University under the Government of the Russian Federation¹ mvmelnichuk@fa.ru, ² dinara-va@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): эмоциональный интеллект; эффективность обучения; показатель успеваемости; академическая успеваемость; критерий эффективности обучения; emotional intelligence; training efficiency; achievement indicator; academic achievement; training efficiency criterion.